

VIVAT ACADEMIA, VIVANT PROFESSORES!

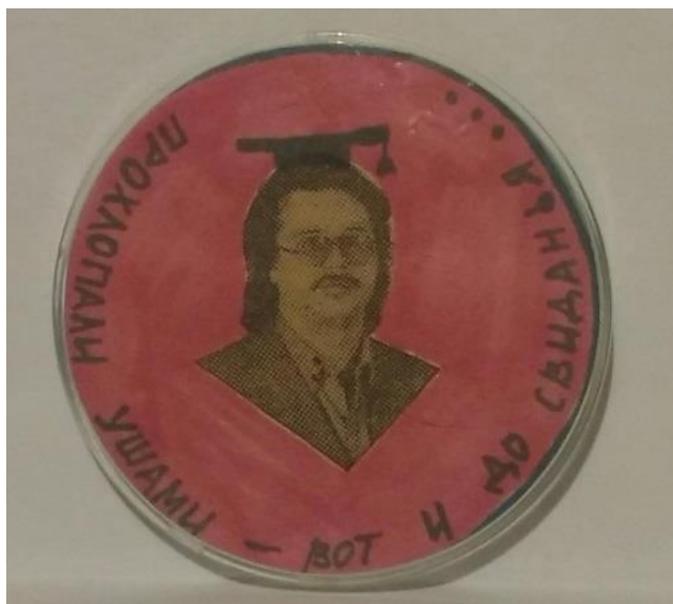

Екатерина Павловна Синдеева

кандидат педагогических наук, начальник отдела сопровождения мониторингов в образовании ГБУ Республики Марий Эл «Центр информационных технологий и оценки качества образования», выпускница историко-филологического факультета Марийского государственного университета 1992 года

С благодарностью вспоминаю наших преподавателей. Точнее – помню. Ведь, чтобы вспомнить, надо забыть, а они у нас незабываемые! Вот, например, на значке изображен Александр Валентинович Рандин, преподававший историю средних веков. Значок акриловый, «самозакатный», хендмейд 80-х годов

прошлого века. «Я его слепила из того, что было...». Бесценный. По ободку – «Прохлопали ушами – вот и до свиданья...» – коронная фраза (самый лаконичный гимн непрерывному образованию), по центру – собственно, сам спикер в конфедератке, а красный цвет фона символизирует отвагу.

Самодельный значок, посвященный А. В. Рандину, с его крылатой фразой «Прохлопали ушами – вот и до свиданья...»

Сейчас длинными волосами молодые люди никого не удивят и ничего им за это не будет, а тогда это было достаточно редкое явление, которое воспринималось как вызов обществу. На факультете из уст в уста передавалась легенда о том, как Александр Валентинович, еще будучи сам студентом и уже длинноволосым, сдавал экзамен преподавателю, который таких юношей не

любил. Не знаю, было ли это на самом деле¹, но легенда гласит – услышав «сначала подстригись, а потом придешь экзамен сдавать», молодой человек ушел, через некоторое время вернулся с другой прической, но, когда блестяще сдал, вынул

¹ Как уточнили знающие старшие товарищи, было! Преподавателя звали Грузов, а вместе с Рандиным к экзамену не допускали еще одного красавчика тех лет – Володю Горбунчикова.

шпильки и был таков. Впрочем, это не главное, хотя ярко характеризует свободолобивую личность. Или, по крайней мере, наше представление о ней. О нем. «И это все о нем». Вот да! О таких людях надо писать книги... В общем, нам повезло – нас учили Личности и Профессионалы своего дела. Сейчас Александр Валентинович уже довольно много лет живет в Словакии, но почитать/почетать его можно и в России, да, собственно, и в любой точке Земли и ее окрестностях.

А вот Андрей Андреевич Ярыгин никуда не уехал, хотя входил в десятку ведущих американистов страны, а мог бы. Не знаю, так ли это, но он так говорил, а мы так думали – это точно. «Америка – моя жена, а Франция – любовница», – амбициозно заявлял Андрей Андреевич и разрушал всяческие стереотипы в наших головах. Дипломники чаевничали на кухне научного руководителя и естественным путем становились вольнодумцами. За разговорами и нетривиальными поступками старших товарищей следовали аналогичные действия младших и личностный рост.

В январе 1990 года я вышла замуж. Так получилось, что в тот же день был последний экзамен зимней сессии. Но мне это нисколько не мешало, так как «хорошо» было заслужено автоматом, а к «отлично» я тогда не стремилась – все и так было замечательно. Что сдавали – не помню, что-то из Нового времени. В общем, забегаю я в университет, захожу вся такая радостная в аудиторию, протягиваю зачетку, а Андрей Андреевич спрашивает: «Ну, чем занимаетесь, когда к экзамену готовиться не надо?». «Да вот, – говорю, – замуж сегодня выхожу». «О, ну тогда – «отлично»!». Такой вот был первый свадебный подарок. И да, кстати, это был вторник. Разрушать стереотипы – наше все. А когда я сказала, что в каникулы мы поедем в Питер, Андрей Андреевич тут же дал задание: «Вам обязательно надо будет сходить в Каткин сад. Посмотрите, какой там памятник. С вашим именем это совершенно необходимо! А вернетесь, поговорим о тех, кто там изображен и почему»... Где-то на антресолях до сих пор лежит схема памятника Екатерине II с поименным перечислением и описанием этих исторических деятелей – отчет научному руководителю о свадебном путешествии.

Незабываемы и учебные путешествия – археологические экспедиции с Юрием Анатольевичем Зеленевым. После первого курса это была

практика в Нижегородской области, а после второго – по доброй воле, в Пензенской. Работать в раскопе я просто обожала, но не тот момент, когда первый слой снимается лопатами, а когда с ножичком и кисточкой... Юрий Анатольевич это заметил и как-то сказал, что если бы я была мальчиком, то он взял бы меня на работу, а для девочек суровые условия жизни в экспедициях все-таки не очень подходящи. Жаль. Впрочем, по молодости нам всего досталось с лихвой: и палаток с комарами, и песен у костра, и рожков с тушенкой, приготовленных в ведрах на костре...

А когда Юрий Анатольевич читал нам курс по истории стран Азии и Африки, то, осветив вопросы политики и экономики, в конце лекций обычно говорил два слова: «Культура развивалась». Как уж оно там было, в деталях мы тогда не узнали. Но зато усвоили главное – во все времена у любых народов при любом социально-политическом устройстве культура развивалась. Это обнадеживает.

И кстати, изучение истории культуры стало ключевым событием моей студенческой жизни. Однажды наше расписание изменилось кардинальным образом. На две недели был только один лектор из МГУ – Михаил Владимирович Дмитриев, и это было потрясающе. Михаил Владимирович был другом Александра Валентиновича, оба слависты-медиевисты, а нам просто повезло. Этот спецкурс по истории культуры настолько погрузил меня в средние века, что книга А. Я. Гуревича «Культура и общество средневековой Европы глазами современников» надолго стала моей настольной. И так хотелось знать больше, что я совсем забросила общественную работу, проводя практически все свободное время в библиотеке. Думаю, что и диссертации моей в дальнейшем не случилось бы, если бы не этот крутой поворот. Спустя много лет я узнала, что для Михаила Владимировича это были первые выездные лекции, к которым он тщательно готовился. Спасибо!

Спасибо всем нашим Преподавателям! На первом курсе я считала, что кто не с нами, тот против нас, а на пятом уже была уверена, что это не так и что третье дано. Надо только хорошо подумать и работать с информацией из разных источников. Нас научили этому на истфиле. Мы, в свою очередь, старались так учить своих учеников, среди которых тоже есть наши истфиловцы. С юбилеем, дорогая альма-матер! Vivat academia, vivat professores!